

ДОКЛАД-ПРЕЗЕНТАЦИЯ:

А. Подберёзкин

«РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ ПРОТИВ ПОЛИТИКИ «НОВОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ» («СИЛОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ»)»

Москва, август 2017 г.

Развитие международной обстановки (МО) уже прошло «точку невозврата» и действующий западный сценарий «Военно-силового противоборства» может реализовываться только в своих двух конкретных вариантах :

– **вариант № 1 («Реалистический»)** – продолжения силовой эскалации с увеличением в нем постоянно доли военного компонента как в средствах, так и в способах противоборства;

– **вариант № 2 («Пессимистический»)** – ускоренного перехода к военным действиям на разных ТВД и в разных регионах против России.

В России, к сожалению, нет до настоящего времени окончательного осознания ни этих реалий, ни признания прошлых политических ошибок 80-х и 90-х годов уступок и односторонних компромиссов, которые привели к такому результату, а значит и не сделаны до конца соответствующие выводы. В том числе и с точки зрения наиболее эффективной организации своей политики как в стратегическом плане, так и по отношению к целым областям внутренней политики и особенно к правящей элите страны.

Состояние МО

(до 2014 г.)

Сценарий
“Военно-силовой”

Сценарий
“Силовой”

Сценарий
“Сотрудничество”

(после 2015 - 2016 гг.)

Остался один
“Военно-силовой”

Вариант №1
“Реалистический”

Вариант №2
“Пессимистический”

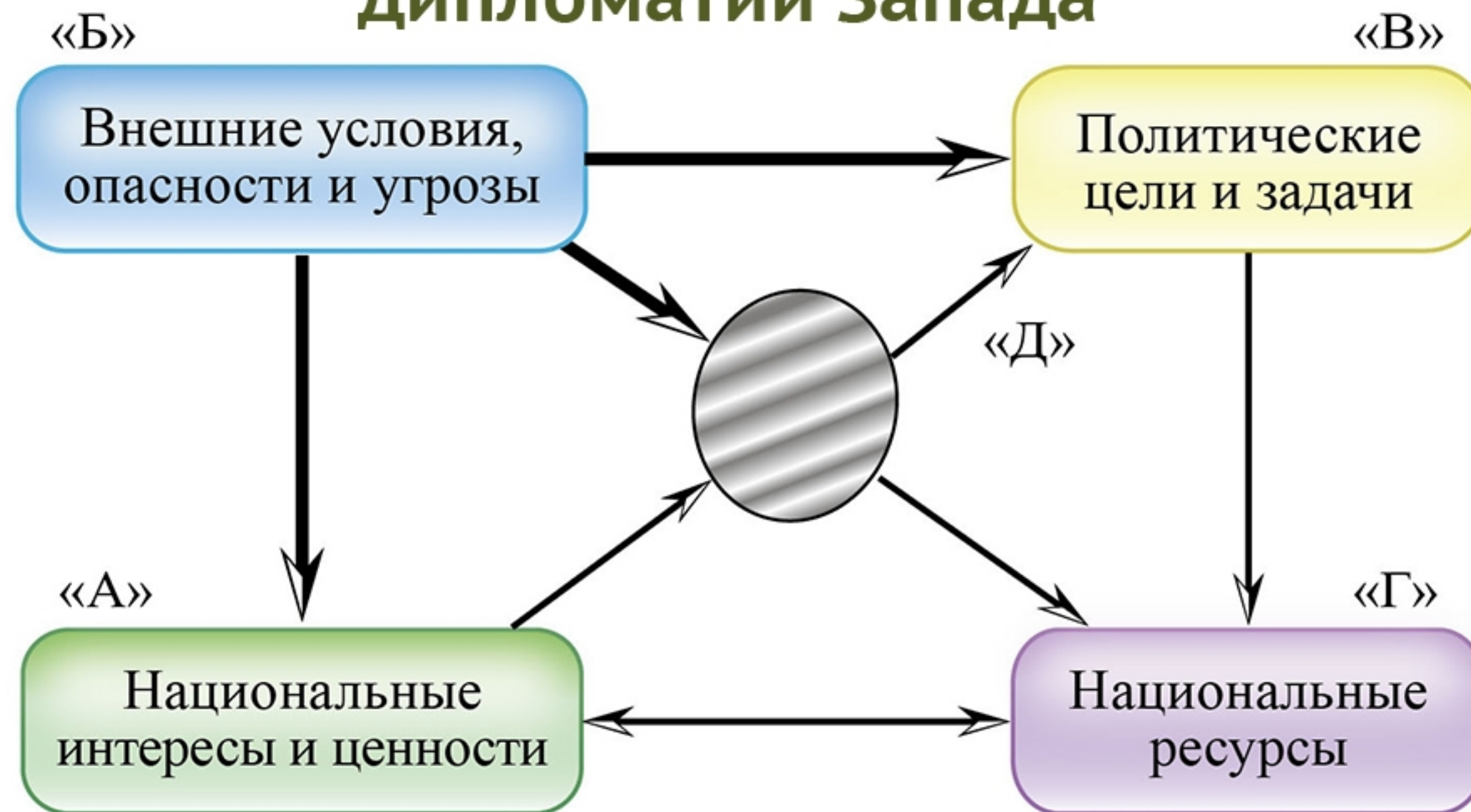
2

Оба эти варианта одного и того же сценария западной ЛЧЦ в отношении России предполагают переход к прямому военно-силовому противоборству с некоторой (иногда даже заметной внешне, но, как правило, преувеличенной) разницей, а именно:

– **вариант № 1** («Реалистический») допускает в определенные промежутки времени замораживание эскалации, если продвижения к главной цели – укреплению силового контроля западной ЛЧЦ над миром – можно добиться политико-дипломатическими или иными средствами: переговорами, санкциями, информационным давлением и пр. ведущими к уступкам со стороны России.

– **вариант № 2** предполагает в конечном счете неизбежность реализации военно-силового сценария в непосредственной и даже прямой зависимости от эффективности использования варианта № 1. Этот вариант, по планам его разработчиков, должен постоянно присутствовать в политике, создавая необходимый силовой фон для использования других инструментов принуждения (что означает достаточно гибкие временные рамки его существования от 2017 до 2021–2023 годов).

Основные направления политики “новой публичной дипломатии Запада”

- **вектор «Б» → «А»** – силовое давление со стороны западной ЛЧЦ на изменение системы ценностей и пересмотр национальных интересов, отказ от суверенитета, включая отказ от территориальной целостности и идентичности.
- **вектор «Б» → «Д»** – давление на правящую элиту России с целью подчинения ее «внешним» нормам и правилам.
- **вектор «Б» → «В»** – давление на политический курс, цели и задачи государства как на субъект МО и ВПО.

Сравнение политики официальной и публичной с политикой «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ

Определение типа политики	Основная цель	Средства	Способы использования средств	Масштаб и временной охват
Официальная дипломатия – классическая официальная политика XVI – начала XX веков	Политические цели правящих элит государств, предполагающие компромиссы и договоренности	Традиционные политико-дипломатические и военные средства («hard power»)	Последовательное использование дипломатических и военных средств	Как правило ограниченный по времени и ТВД характер
Публичная дипломатия – неоклассическая официальная политика, предполагающая широкое использование средств, «мягкой силы» второй половины XX века	Политико-идеологические цели союзов и коалиций государств	Набор силовых средств, дополненный средствами мягкой силы» («soft power»)	Использование всех средств «по шкале эскалации» – от «мягкой силы» к «жесткой силе»	Мировые войны на разных ТВД с использованием всех средств для достижения ограниченных политических целей
Политика «новой публичной дипломатии» , – политика, направленная на достижение цивилизационных и геополитических целей начала XXI века	Цивилизационные и геополитические цели ЛЧЦ и стран-лидеров, которые характеризуются: – бескомпромиссностью; – системностью; – конечным результатом, потери суверенитета и идентичности	Система, комплекс традиционных и поиск новых средств, сочетающих использование одновременно любые силовые «средства принуждения» («the power to coerce»)	Одновременное и системное использование всех средств политики, имеющих максимальный публично-информационный и военный успех	Глобальное и долгосрочное противоборство западной ЛЧЦ, имеющее решительный и бескомпромиссный характер, с целью сохранения существующей военно-политической и экономической системы в мире

Как видно, между прежней и современной «новой политикой публичной дипломатии» Запада существует большая разница, поняв и приняв которую можно совершенно по-иному отнестись к нынешним международным реалиям.

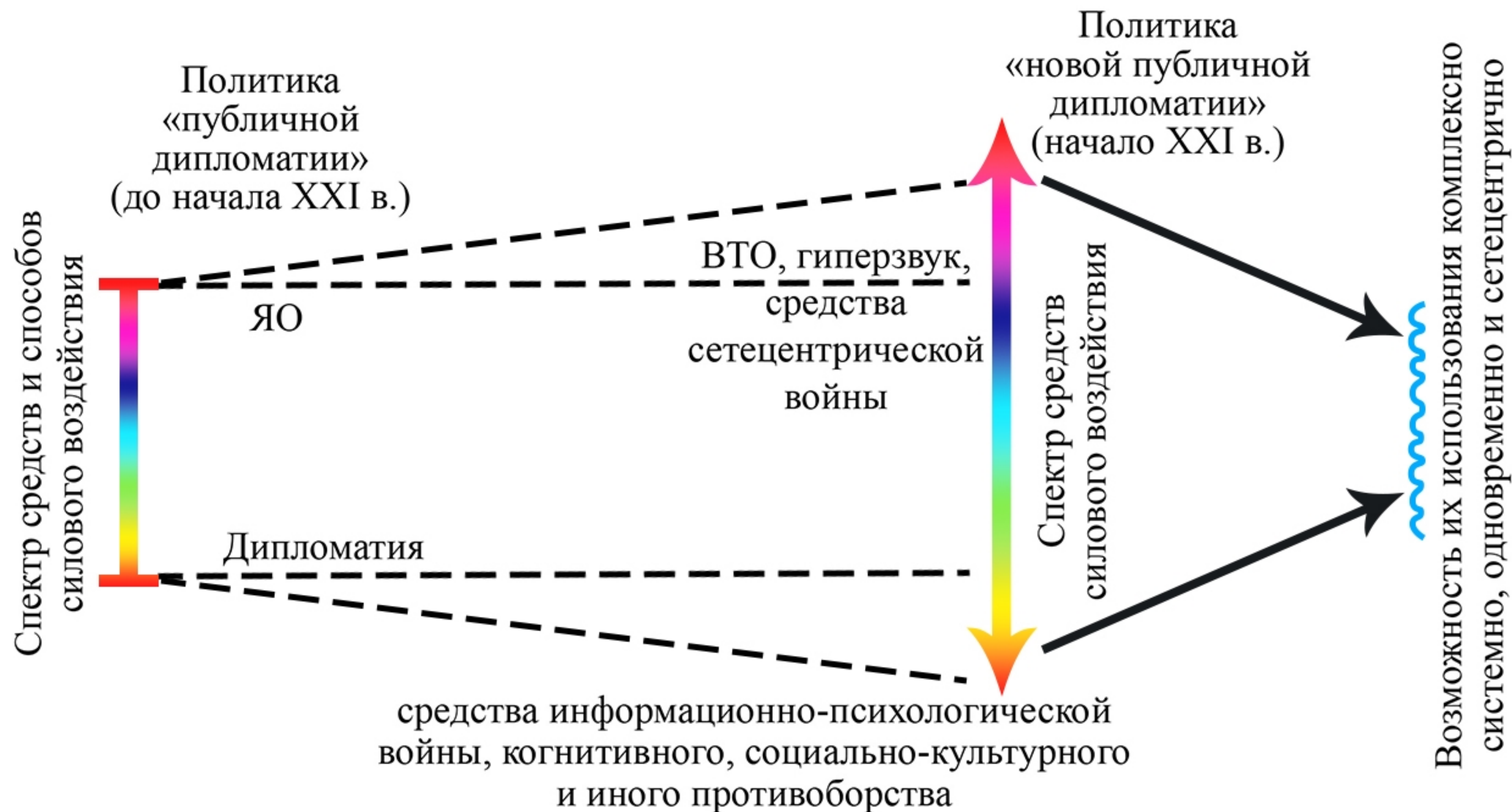
Характерные особенности

Основными способами политики «новой публичной дипломатии» являются те способы силового принуждения («the power to coerce»), которые применяются комплексно (одновременно), системно (взаимно дополняя друг друга) и сетецентрично (против нескольких, даже многих, целей), а именно в сочетании одних способов с другими. Общая логика развития силовых средств и способов политики «новой публичной дипломатии» предполагает:

- **Во-первых**, модернизацию и расширение всего спектра традиционных средств вооруженной борьбы – от сухопутных сил и средств ВКО до СЯС и противоспутникового оружия. В силовом противоборстве важно не только добиться военно-технического превосходства, но и создать иллюзию такого превосходства, обеспечив более эффективный фон применения других средств.
- **Во-вторых**, разработку принципиально новых средств силового и военного воздействия – информационных, кибернетических, психологических, финансово-экономических, образовательных и т.п., что дает принципиально новые возможности силового принуждения, которых не было прежде.
- **В-третьих**, объединение всех этих средств в систему, когда одновременно могут использоваться самые разные средства и разные способы их применения, усиливая взаимно друг друга, достигая кумулятивного эффекта.

Логика развития политики «новой публичной дипломатии»

Переход от политики «публичной дипломатии»
к политике «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ

Главная особенность – борьба цивилизаций

	западная ЛЧЦ		русская ЛЧЦ
	(в XX в.)	(в XXI в.)	
Цель:	Доминирование, борьба за рынки сбыта, ресурсы и влияние	борьба за силовое укрепление доминирования системы ценностей, норм и правил западной ЛЧЦ	Сохранение суверенитета и территориальной целостности
Политика:	публичной дипломатии	«новой публичной дипломатии» предполагает активное использование любых силовых возможностей коалиции западной ЛЧЦ	Использование всего спектра традиционных средств – от политико-дипломатических до военных, но фактический отказ от использования новых средств
Средства:	Комбинация всех средств (политических, экономических, информационных, военных)	Системное использование всех силовых средств одновременно и <u>сетевидно</u> против нескольких <u>объектов</u> (власти, элиты, общества, институтов)	Сохранение прежних средств, модернизация и осторожное расширение способов использования силы в ограниченных областях
Способы (стратегия):	«soft power», «hard power» как выбор между ними	«the power to coerce» («силового принуждения»)	Сохранение прежних традиционных способов политики публичной дипломатии

Стратегия противоборства

Стратегия противодействия такой политике «новой публичной дипломатии» должна отличаться от стратегии противодействия прежней политике Запада по целому ряду параметров:

- 1** – она должна носить не только исключительно оборонительный (как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности России), но и **наступательный характер**, исходит из того, что только стратегической обороной в противоборстве победить невозможно.
- 2** – она должна **сама выбирать области противоборства**, а не реагировать только на новые опасности и угрозы. Это означает, что выбор оружия (средств противоборства) как в военной, так и любой другой областях, а также выбор способов его использования должен оставаться за Россией;
- 3** – она должна **опережающими темпами развивать** политическое и военное искусство и средства борьбы.

К сожалению, в российской политике далеко не всегда признается не просто это качественное отличие политики «новой публичной дипломатии», но и само существование этого феномена, что ведет к ошибкам:

– внешне объективного («справедливого характера») информационной политики в отношениях между государствами и их блоками. Это ведет к целому ряду заведомо неэффективных действий, когда Россия, ее политологи, эксперты и СМИ пытаются доказать или убедить своих оппонентов в их неправоте, ошибочности тезисов и суждений, что изначально бессмысленно;

– сохраняются представления о «народности» публичной дипломатии, которые были сформированы еще в горбачевско-козыревский период внешней политики в качестве альтернативы официальной дипломатии. На деле произошла девальвация официальной дипломатии до примитивного механизма реализации ложных идей правящей советско-российской элиты – от М. Горбачева – Б. Ельцина – Е. Примакова – до их последователей при В. Путине;

– сохраняющаяся недооценка «антиценностного» характера политики «новой публичной дипломатии», который лежит в основе внешней политики западной ЛЧЦ;

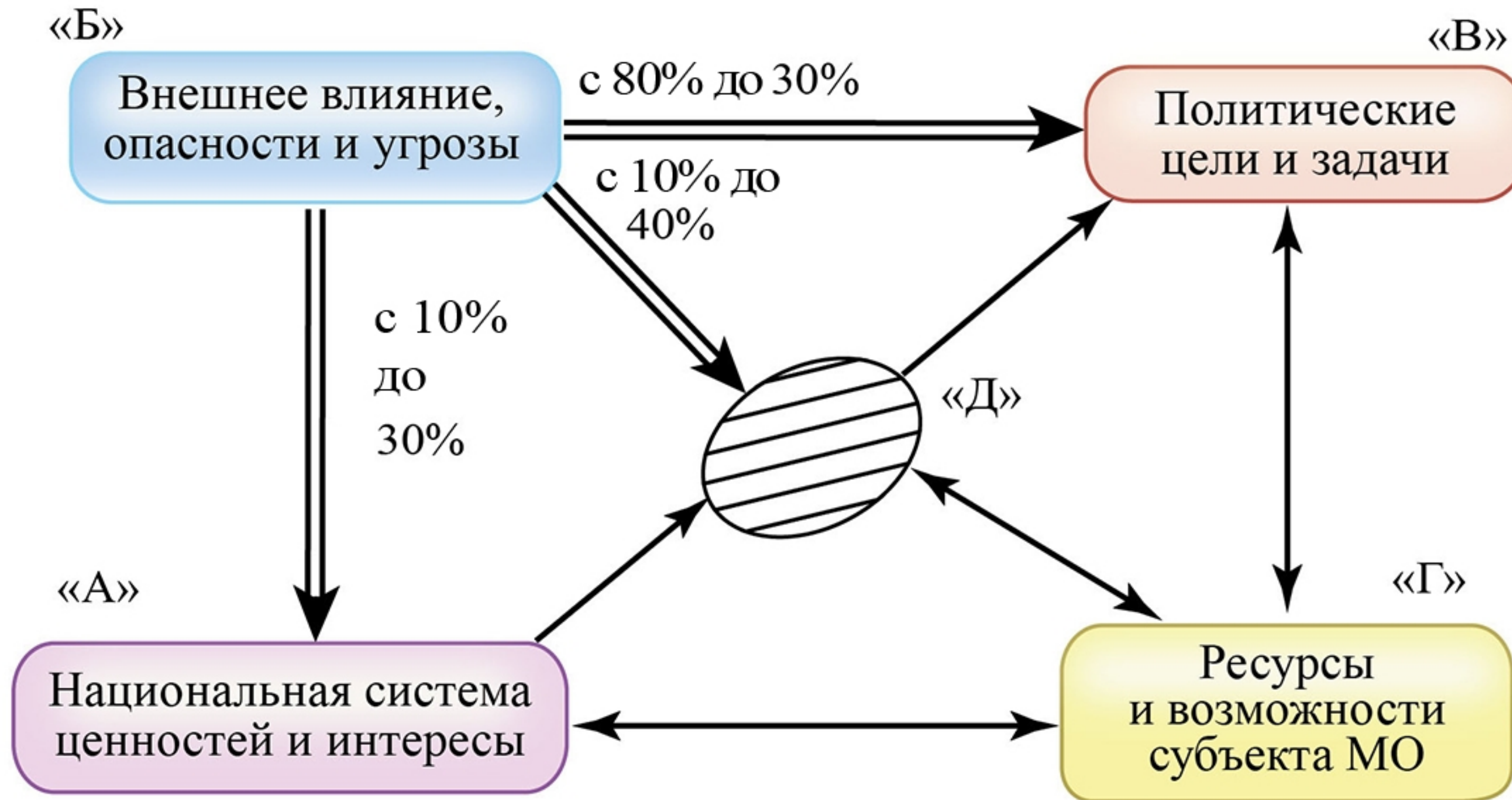
– непонимания того, что силовые средства политики «новой публичной дипломатии» принимаются системно, одновременно и взаимосвязано как в области военной, так и гуманитарной политики;

– осознания бескомпромиссности политики «новой публичной дипломатии» Запада т.е. изначальной недоговороспособности лидеров западной ЛЧЦ к диктату и компромиссу.

Изменения акцентов

Модель внешнего влияния на субъект МО с помощью политики «новой публичной дипломатии» Запада

Форма внешнего давления западной политики «публичной дипломатии» (в XX веке)

Субъект МО		Объект МО
(как правило, государства: в XX веке Великобритания, Германия и США)	«внешнее давление»: средства «мягкой» и «жесткой» силы	(как правило, государства: в XX веке любое государство, противодействующее США)
Основная цель: смена политического курса, захват рынков и территорий		

Форма «силового принуждения» политики «новой публичной дипломатии» Запада (в XX! веке)

Субъект МО		Объект МО
(как правило, западная ЛЧЦ и коалиция во главе с США)	«силовое принуждение»: любые силовые средства, используемые: – системно; – сетецентрично	(как правило, ЛЧЦ: в XXI веке преимущественно Россия, исламская ЛЧЦ и КНР)
Основная цель: смена системы ценностей, признание западных норм, правил и интересов, контроль правящей элиты		

Очевидно, что подобная смена политики редко суживает поле для переговоров и компромиссов в отношениях с западной ЛЧЦ и ее субъектами, которые рассматривают в принципе любые компромиссы и переговоры только как средство получения уступок от другой стороны.

Политическая бескомпромиссность ведет неизбежно к усилению значения силовых средств принуждения в политике, а среди них – военных.

Особенности технологии “Системно-сетевой войны”

Основное содержание – воздействие на все сферы жизнедеятельности государства-жертвы агрессии

Размах операций – вся страна

Основное средство достижения цели войны – “облачный противник”

Основа тактики – действия небольших подразделений

Продолжительность – не ограничена, до достижения цели войны

Мобилизационная база – весь мир

В XXI веке граница между понятиями «война» и «мир» исчезла.

Это подтверждается, если адаптировать эту ситуацию к войнам на Украине и в Сирии, которые, естественно, отличаются в общих деталях, но имеют определенно общие особенности и черты.

Основные особенности политики Запада «новой публичной дипломатии» в Сирии и на Украине

Основные технологии политики «новой публичной дипломатии» («системно-сетевой войны»)	в Сирии	на Украине
Основные направления влияния – воздействие на все сферы жизнедеятельности государства – жертвы агрессии	Все сферы – от политического давления на элиту до войны против гражданского населения	Все сферы, исключая официальное прямое военное участие
Размах операций – вся страна	Вся страна (и скрытое участие в соседних регионах), а также на глобальном уровне	Вся страна (и скрытое участие в соседних регионах), а также политика на глобальном уровне
Основное средство достижения цели войны – «облачный противник», искусственно созданный на Западе для ведения войны	«Облачный противник», поддерживаемый западной ЛЧЦ	«Облачный противник», поддерживаемый западной ЛЧЦ
Основа тактики – действия небольших подразделений, групп и отдельных социальных слоев, социальных сетей и сообществ	Действия небольших подразделений, НПО и др., банд, вооруженных формирований подготовленных спецслужбами западной ЛЧЦ	Действие националистических и других подразделений, НПО, групп и отдельных лиц в социальных сетях и др., а также других формирований
Продолжительность войны – не ограничена, длительна, не определенная	Не имеет значение	Не имеет значения
Мобилизационная база – весь мир, вся западная ЛЧЦ	Радикальные исламисты, союзники США, КСА, другие арабские страны	Русофобы, противники России, западная ЛЧЦ

При этом важно помнить, что подобные региональные конфликты – обязательные части общего глобального конфликта между западной ЛЧЦ, с одной стороны, и исламской и российской, с другой. Это объясняет в конечном счете их интенсивность, масштаб и отсутствие практических результатов на переговорах. Западу нужен сам процесс, причем процесс эскалации силового противостояния, который обеспечивает ему сохранение состояния контроля над современной и будущей МО и ВПО.

Основные особенности противоборства западной и российской ЛЧЦ в ХХ! веке

Основные технологии политики «новой публичной дипломатии» («системно-сетевой войны»)	По отношению к России в глобальном масштабе
Основные направления силового принуждения	Все основные сферы жизнедеятельности нации – от правящей элиты и общества до экономики и институтов государства
Размах операций	Вся страна, а также «Русский мир» и интересы РФ за рубежом
Основное средство	«Облачный противник» – террористические, экстремистские, националистические организации, фонды, корпорации и (с начала ХХI века) отдельные страны
Продолжительность	Бесконечно, сверхдлительно, неопределенно
Мобилизационная база	Ресурсы всей западной ЛЧЦ, ее коалиции и других стран, акторов и наций

«Облачный» противник: сущность и особенности

Создания «облачного противника» (ИГИЛ и оппозиции на Украине) производилось США и их союзниками по ЛЧЦ, а людские ресурсы включают не только собственно граждан этих стран, но и значительное число наемников из-за рубежа, а их общее число, по некоторым сведениям, достигает 30% участников конфликта.

Разница в использовании экстремистских и террористических групп при реализации различной политики

Политика официальной дипломатии	Политика «публичной дипломатии» (XX век)	Политика «новой публичной дипломатии» (XXI век)
«Исключительные обстоятельства», объясняющие использование террористических, повстанческих и экстремистских сил	Скрытая поддержка экстремистских и террористических организаций («белого движения», басмачества, террористов из Польши и Прибалтики)	Системная плановая работа по созданию, тренировке, подготовке, обеспечению специальными средствами и финансированием террористических и экстремистских организаций в России (на Кавказе, Поволжье) и за рубежом

В современной России сегодня нет общего понимания (не говоря уже о согласии), среди политиков и экспертов относительно сути политики «новой публичной дипломатии» и даже самого этого термина. Соответственно нет общего понимания и относительно способов противодействия такой политике в области экстремистской политики.

Основные этапы политики дезинформации:

- **во-первых**, запланированное заранее создание необходимого виртуального желаемого образа и способов действий противника, который может быть очень далек (или даже прямо противоречить) реальному и радикально отличаться от действительности;
- **во-вторых**, заранее разработать и внедрить комплекс информационных и организационных мер, с помощью которых этот виртуальный образ превращается в относительную или «мнимую» реальность.

Основные этапы политики дезинформации:

- **в-третьих**, настойчивое убеждение значительной части населения и субъектов МО или общественности в том, что именно этот образ и есть реальность.
- **в-четвертых**, превращение этого образа в общепринятую норму.
- **в-пятых**, информационно-пропагандистское обеспечение таких действий по продвижению, защите или навязыванию этой нормы в качестве политического обоснования необходимости силовых действий в (ООН, ЕС, НАТО);
- **в-шестых**, игнорирование сознательного искажения действий в этой области по силовому навязыванию этой нормы (ситуация с южнокорейским Боингом, сбитым на Украине).

Политика «новой публичной дипломатии» Запада это **коалиционная политика** порядка 60 государств и тысяч акторов – международных и внутривполитических, – которые создают единую ресурсную базу и стратегию, против которой предстоит противодействовать России.

Схема противоборства СССР и России в XX и XXI веках

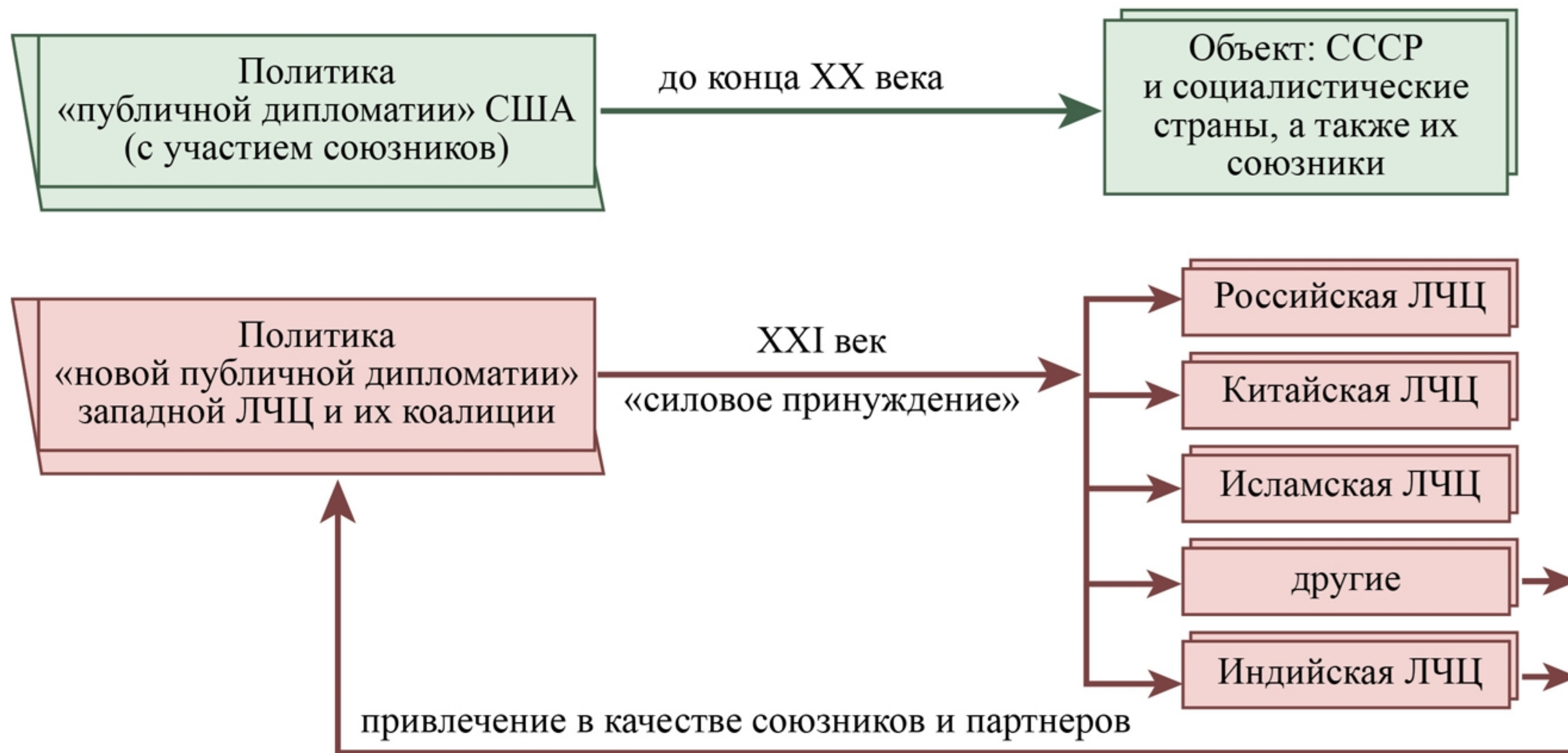
XX век

XXI век

Политика “публичной дипломатии” США и политика “новой публичной дипломатии” западной коалиции

В XXI веке появилась новая политическая наука и искусство эффективного использования силы в качестве политического инструмента, что окончательно оформилось в политике «новой публичной дипломатии» Запада.

Цели, средства и способы национальной стратегии западной ЛЧЦ

Все средства и способы политики силового принуждения
(включающие все силовые, военные и гуманитарные средства и способы достижения политических целей, используемые системно, комплексно и сетецентрично), входящие в понятия
«новой публичной дипломатии»

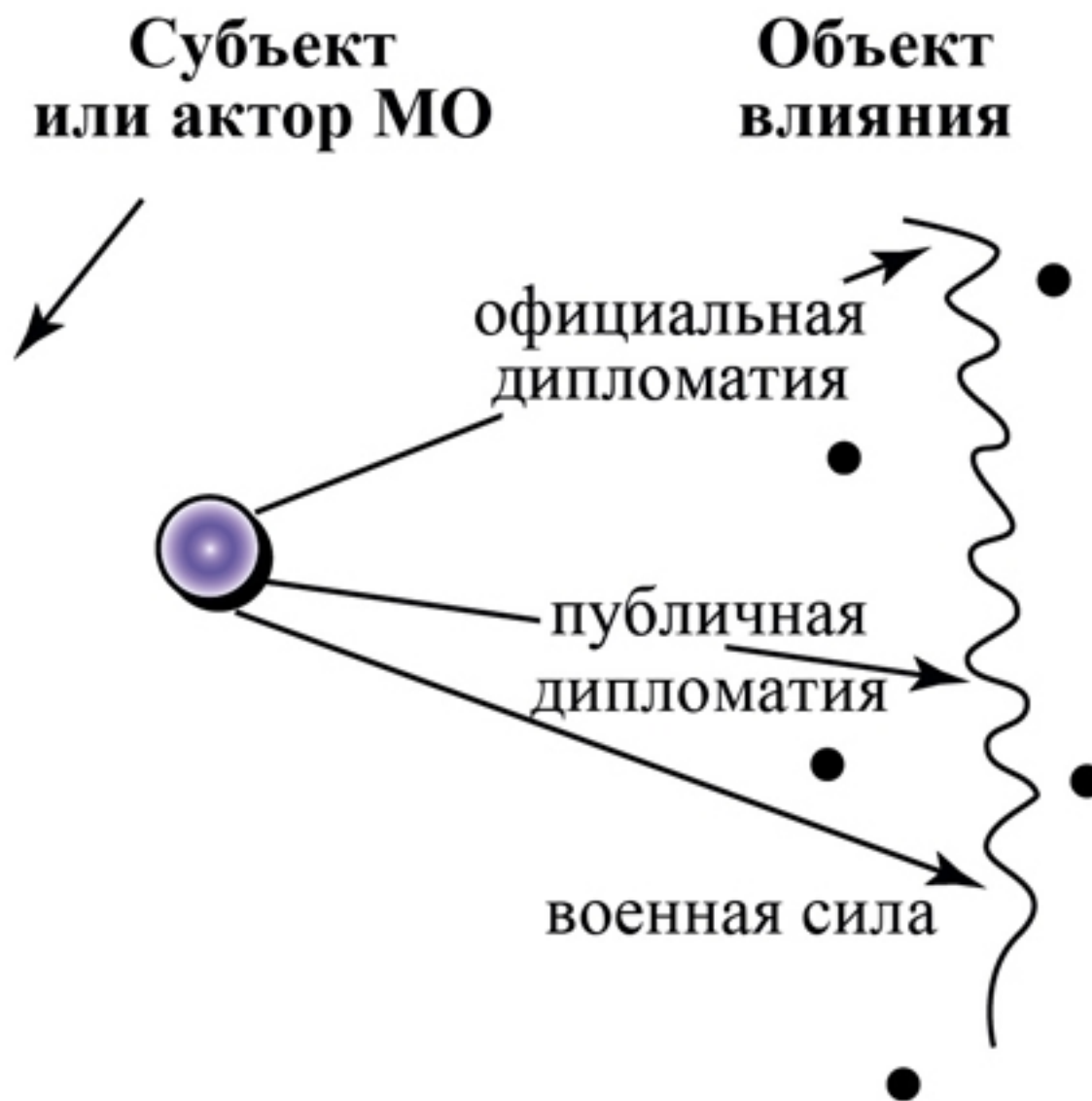
Политическая функция «средств стратегического сдерживания» Запада заключается в том, чтобы максимально обеспечить свободу рук для силового использования всех других средств политики – от экономических до военных.

Та часть средств политики «новой публичной дипломатии», которая относится к политико-дипломатическим средствам, называются «средства официальной дипломатии»

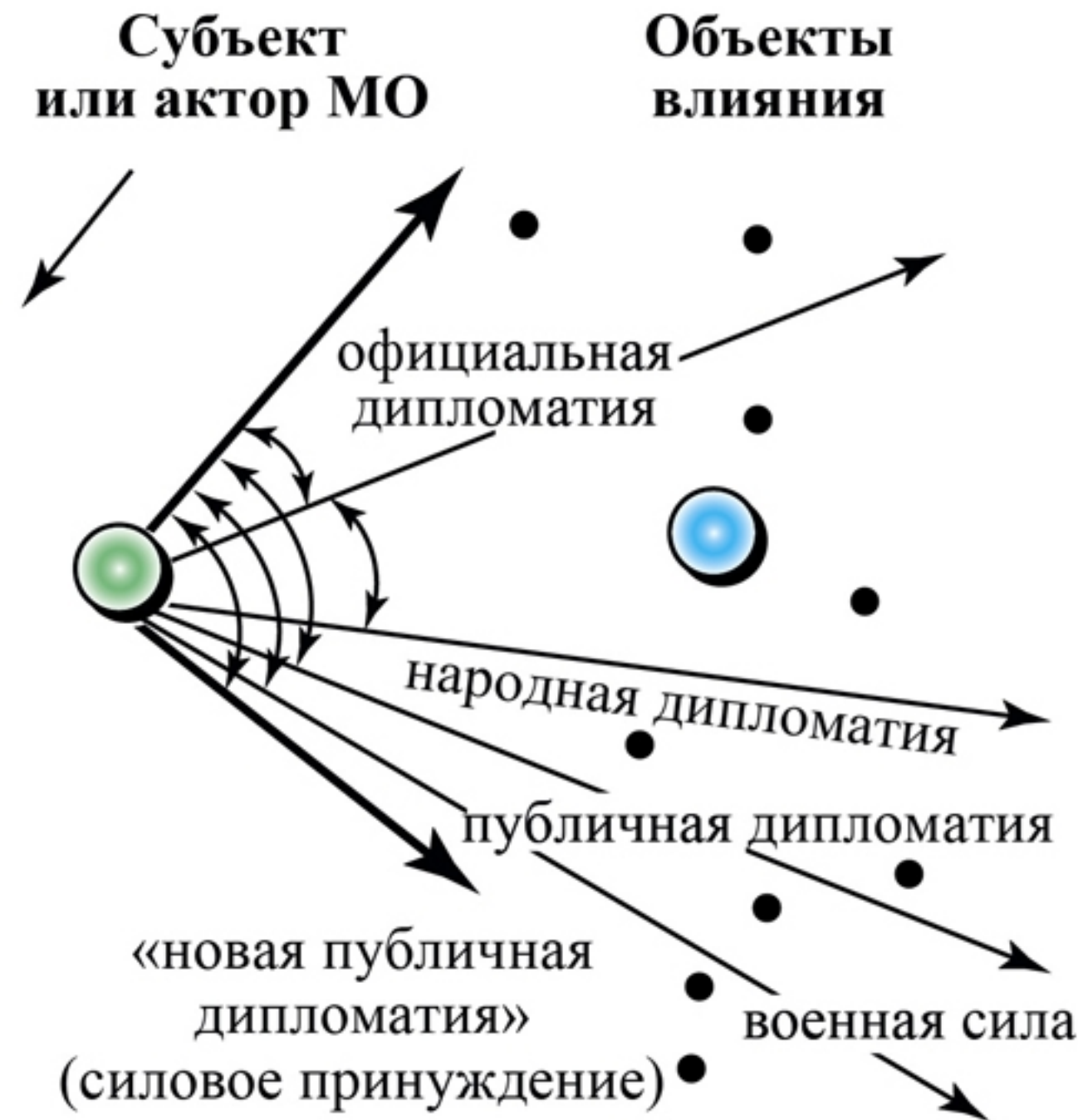
Та часть «средств официальной дипломатии», которая используется на уровне общественных организаций, и отдельных лиц, называется «народной дипломатией»

Изменение роли официальной и публичной дипломатии и трансформации их в “новой публичной дипломатии”

Роль официальной и публичной дипломатии до середины XX века

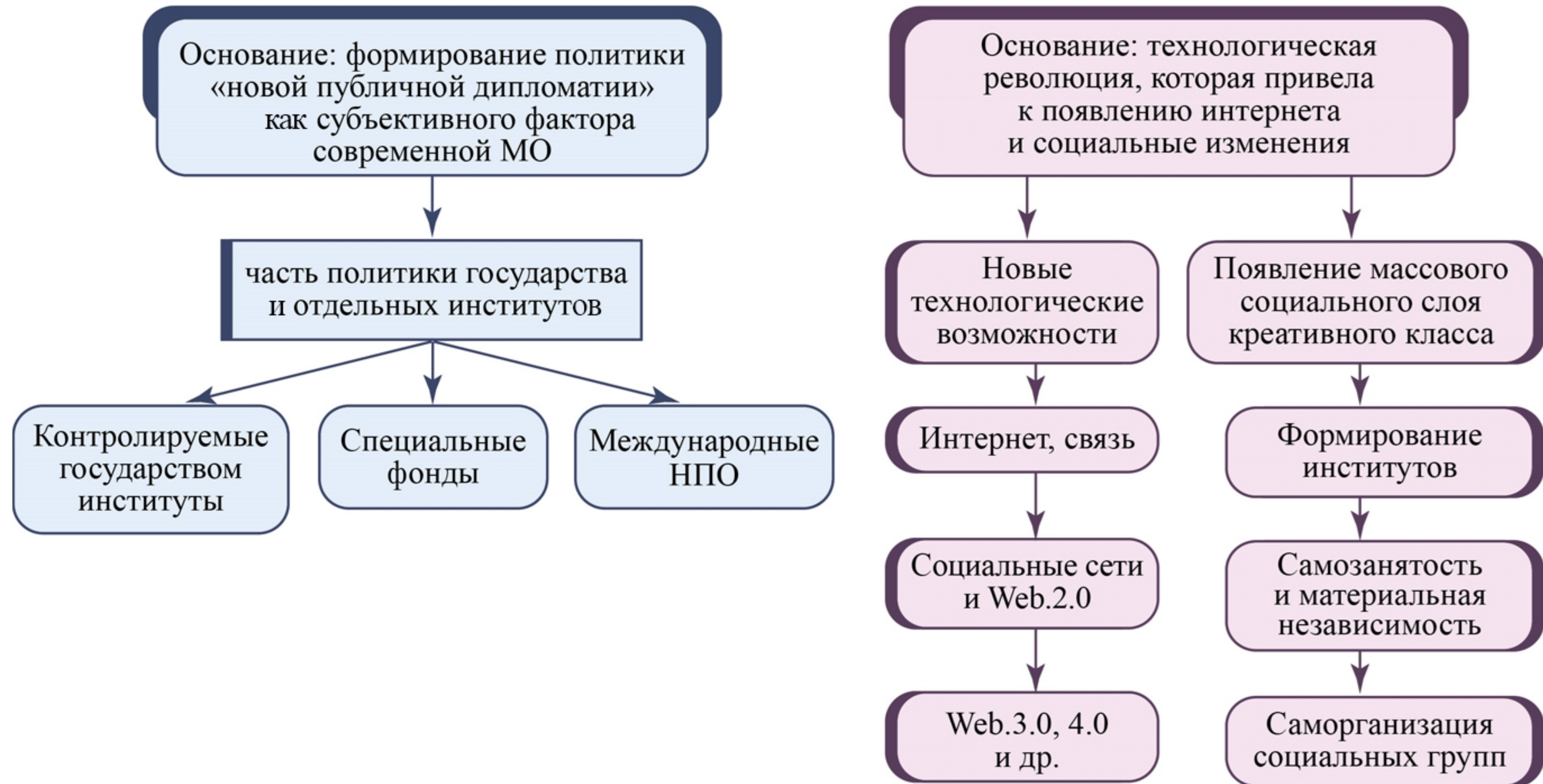

Роль официальной и публичной дипломатии западной ЛЧЦ в конце XX – начале XXI века

До конца XX века объекты политики находились под влиянием или политико-дипломатических или военных средств («мир» или «война»), но уже с конца XX века ситуация изменилась, превратившись для субъектов МО в объект одновременно всего «набора» силовых средств («мир» и «война»).

Сравнение политических, социальных и технологических феноменов политики «новой публичной дипломатии»

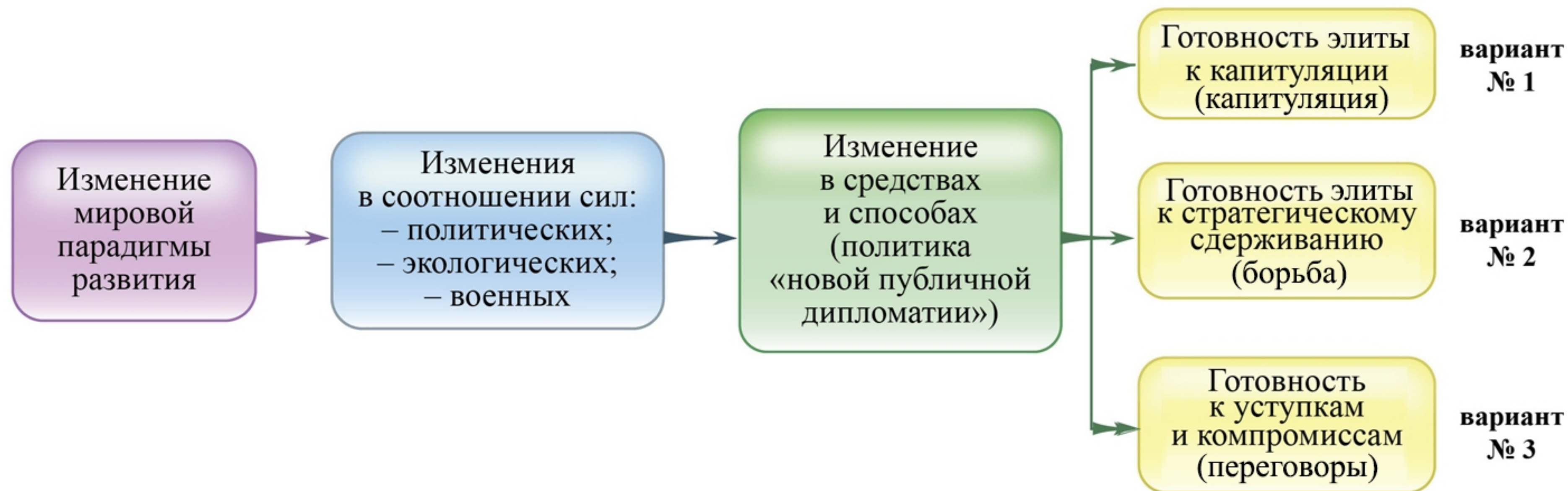

Соотношение целей и средств политики “силового принуждения”

Цели	Модель поведения элиты	Средства силового принуждения
Цели в отношении других субъектов МО бескомпромиссны, радикальны и конечны	Правящая элита противника уступает, капитулирует или идет на череду компромиссов	Средства не радикальные, а способы ограничены («принуждение»)
	Правящая элита противника обороняется, готова идти на риск сопротивления	Средства и способы радикальны и риски практически не ограничены
Цели в отношении других субъектов МО носят ограниченный компромиссный характер	Политика противодействия элиты носит компромиссный характер, уступки неизбежны	Средства и способы принуждения ограничены
	Политика противодействия элиты носит бескомпромиссный характер	Средства и способы противодействия соответствуют концепции эскалации
Цели в отношении других субъектов носят частный локальный характер	Политика противодействия элиты сводится к минимуму	Средства и способы носят крайне ограниченный характер
	Политика противодействия отсутствует	Средства и способы противодействия отсутствуют

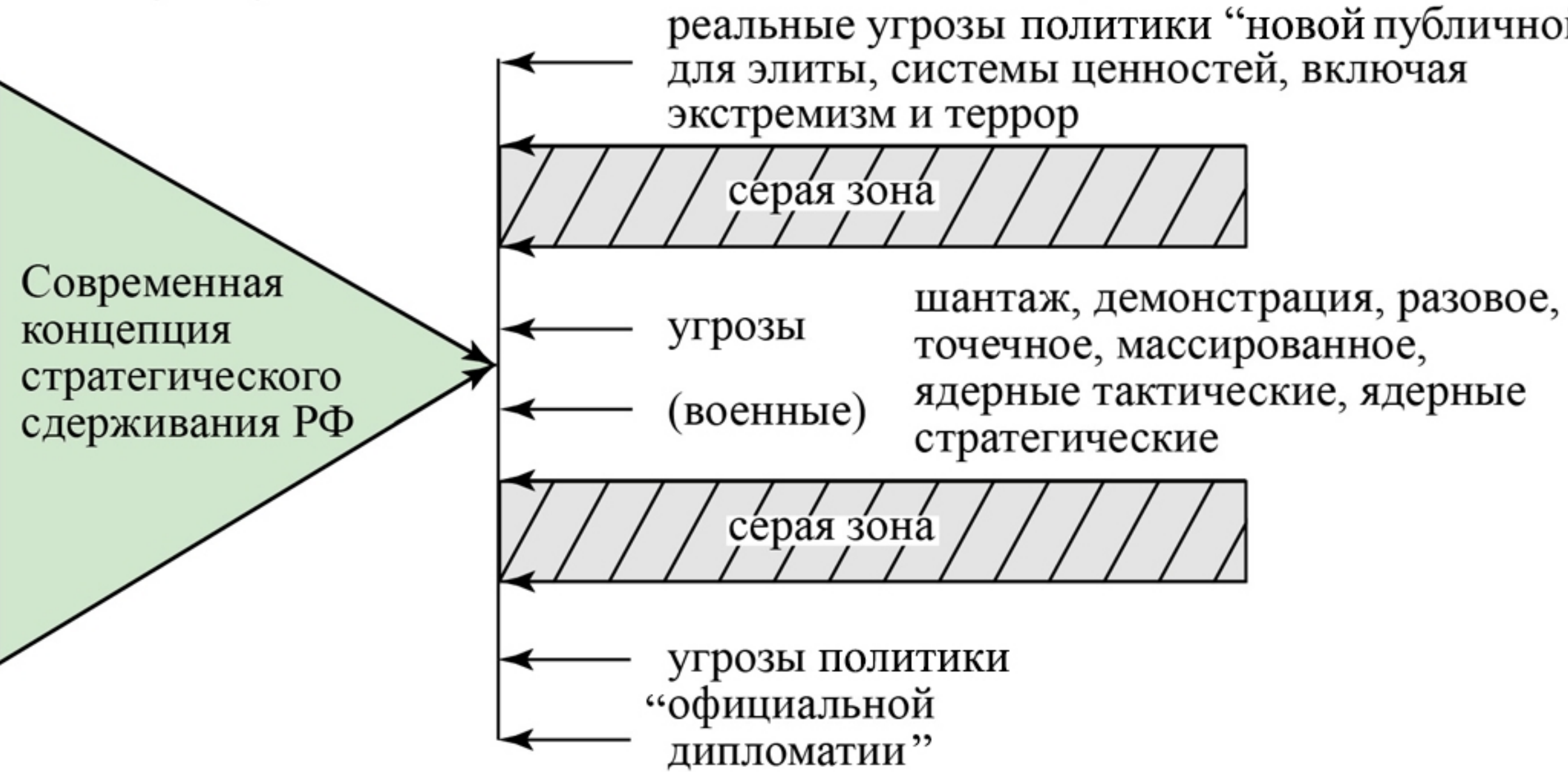
Из этой таблицы следует, что стратегия сдерживания, ее средства и методы, носят подчиненный характер относительно той **политической позиции**, которую занимает правящая элита.

Споры о средствах сдерживания – вторичны

Строго говоря, реальная политика стратегического сдерживания, как разработка средств и способов противодействия силовому давлению, начинается с этапа готовности правящей элиты к защите своих национальных интересов. Так, у правящих элит КНДР, Кубы, Ирана и ряда других стран такая готовность есть. В том числе и готовность идти на риск военных действий, хотя соответствующих средств (ЯО и других современных ВВСТ) может и не быть.

В XXI веке возник парадокс: с одной стороны стратегическое сдерживание России в решающей степени опирается по-прежнему преимущественно на военные и иные силовые факторы, а, с другой, в XXI веке становится все очевиднее, что стратегическое сдерживание должно предназначаться против значительно более широкого круга угроз, из которых собственно военные далеко не всегда являются самыми актуальными и важными. Самой яркой такой угрозой, например, становится часть собственной правящей элиты, которая рассматривает стратегическое сдерживание как форму политики компромисса или даже капитуляции.

Таким образом, строго говоря, политика современного стратегического сдерживания России исправлена применительно только к ряду откровенно военных угроз, прежде всего прямого использования военной силы, и не представляет собой эффективной стратегии борьбы.

Изменение характера политики «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ относительно традиционной политики публичной дипломатии в XXI веке

Главные цели публичной дипломатии во второй половине XX века:	Главные цели публичной дипломатии в начале XXI века:
- Дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в социалистических странах; - Продвижение системы ценностей западной ЛЧЦ; - Формирование оппозиции внутри социалистического блока.	- Дезорганизация государственного управления, отказ от суверенной внешней и внутренней политики; - Смена системы ценностей и представлений о национальных интересах; - Смена политических элит на контролируемые со стороны западной ЛЧЦ.
Основные ресурсы:	Основные ресурсы:
- Государственные средства внешней политики, СМИ и специальные средства; - Поддержка групп оппозиции в социалистических и развивающихся странах.	- Масштабное использование государственных, частных и общественных ресурсов, всех СМИ, специальные средства не только разведсообществ, но и других министерств (МО, например, финансов и др.) и ведомств; - Создание специальных сил и групп внутри противостоящих сообществ, способных вести силовую, в т.ч. вооруженную борьбу.
Стратегия:	Стратегия:
Пропагандистско-информационное обеспечение внешнеполитической стратегии США и стран НАТО.	Сетецентрическая стратегия, предполагающая интеграцию всех средств публичной дипломатии с силовыми и вооруженными средствами коалиции западной ЛЧЦ.

СПАСИБО

Подберезкин Алексей Иванович

www.eurasian-defence.ru

andrakup@yandex.ru

+7 (495) 434-85-34

ЦВПИ © 2017.